

П. СОРОКИН КАК КРИТИК ТЕОРИИ Т. ПАРСОНСА

Е. В. Кузеньяткин

В статье рассматриваются основные направления критики теории Т. Парсонса в исследованиях П. Сорокина. Анализируются причины дифференциации оценок творчества ученых социальными исследователями. Автор рассматривает конфликт, опираясь на различия теоретических концепций исследователей, а также на внешний фактор – личных и научных отношениях учёных, сложившиеся в Гарварде в 40–50-х гг. XX века. П. Сорокин и Т. Парсонс – влиятельные социологи своего времени, которые оставили после себя огромное теоретическое наследие, актуальное по сей день. Оба исследователя пытались укрепить роль социологии в научном мире. Оба признавали многофакторность при объяснении социальной структуры. Однако Парсонсу удалось сформировать вокруг себя лояльный круг последователей, которые пронесли его идеи через десятилетия.

Ключевые слова: интегральная социология, структурный функционализм, социальная и культурная динамика, социальная система.

Т. Парсонс и П. Сорокин – яркие фигуры социологии XX века. Однако признание их заслуг в рамках американской социологической школы разное. В этой ситуации путь последнего в каком-то смысле похож на судьбу О. Конта Г. Спенсера. В современной социологии это неравенство становится также явным, о чем свидетельствует реабилитация Парсонса нео-функционалистами, а также признание его идей в рамках теории рационального выбора [1, с. 117]. Идеи же Сорокина продолжают свою жизнь в достаточно скромных научных кругах. Однако опираясь на сегодняшние тенденции в обществе и нестабильность социальной системы, работы Сорокина могли бы помочь в анализе сложившихся обстоятельств, а его заключения выглядят весьма актуально в современных реалиях. Отсюда возникает вопрос: чем вызван подобный диссонанс внимания научного сообщества?

Данный конфликт интересен также тем, что он напрямую повлиял на развитие социологии в Гарварде, а отсюда на развитие американской социологии в целом. Данный вопрос можно проследить в работах Э. Тириакьяна [2], одного из студентов того периода. Также разработкой данной темы занимались Б. Джонстон [3], М. Зафировский [1, 4]. В целом проблематика изучена слабо и требует

большого осмысления. В этом и заключается актуальность данной работы.

В ходе данного конфликта, можно сказать, что теоретическую победу одержал Т. Парсонс, учитывая преобладание структурного-функционализма в истории социологии на протяжении почти что двадцати лет. В силу этого, целью данной работы является проанализировать основные направления критики теории Т. Парсонса в социологических исследованиях П. Сорокина.

Поставленная цель определила круг задач: охарактеризовать этапы становления личности исследователя и принципы интегральной социологии П. Сорокина; рассмотреть этапы становления структурно-функциональной социологии Т. Парсонса; проанализировать взаимоотношения исследователей в контексте времени; выделить основные черты критики Сорокина в отношении теории Толкотта Парсонса.

П. Сорокин и его вклад в развитие социологической мысли.

Интегральная социология

Питирим Сорокин – российско-американский социолог, создатель интегральной парадигмы, теорий социокультурных систем, социальной мобильности и стратификации,

революции, знания, искусств и др. Сфера его научных интересов напрямую связана с его жизнью и поэтому мы не можем пройти мимо его биографии.

Постановления П. Сорокина, как исследователя, выпало немало ярких социальных проявлений. Позже он всё это изложит в своей автобиографии «Дальняя дорога», а в свет выйдет книга «Социология революции», где автор опишет основные процессы данного явления и даст ему крайне негативную оценку, назвав революцию «великой трагедией» и определит ее как «машину смерти, нарочито уничтожающую с обеих сторон самые здоровые и трудоспособные, самые выдающиеся, одаренные, волевые и умственно квалифицированные элементы населения» [5, с. 197].

Если перейти от биографического развития к научному, то этот процесс можно разделить на три этапа – становление, кризис и «новый синтез» [6, с. 117]. Как уже упоминалось ранее, революция оказала огромное влияние на развитие исследователя. В поисках ответов на свои вопросы Сорокин знакомился с трудами таких мыслителей, как Маркс, Михайловский, Плеханов, Кропоткин и другими. По определению самого Сорокина, в философском отношении система его взглядов «была вариацией эмпирического неопозитивизма или критического реализма, основанного на методах логики и эмпирической науки», а свои социологические взгляды он определяет, как «разновидность синтеза социологии эволюционного развития Конта–Спенсера. Исправленной и дополненной теориями таких русских ученых как Михайловский, Лавров, Де Роберти, Петражицкий, Ковалевский, Ростовцев, Павлов, Толстой, Достоевский и Жаков, и теориями Дюркгейма, Зиммеля, Вебера, Штамллера, Парето, Маркса и других западных ученых...» [7, с. 117]. Отсюда вытекает интерес к доктрине «народничества», через которую стоит рассматривать этап становления автора. Например, при исследовании работ П. Лаврова и его социологической концепции, Сорокин выделил такие аспекты, как соотношение научной истины и субъективного идеала, многофакторный подход к исследованию социальной реальности [8], а у П. Кропоткина принял «закон взаимной помощи», суть которого

заключается в том, что взаимопомощь и солидарность – двигатель прогресса [9].

Период «кризиса», как говорит сам автор, можно связать с активной политической деятельностью. Здесь и идеи социального равенства [10], в контексте социализма, и проект реформы народного просвещения [6, с. 118]. По оценкам его публикаций, можно говорить, что исследователь видел гарантию демократического строя в республиканской форме правления, основанной на принципах парламентаризма и конституционализма. Однако в ходе революции взгляды автора претерпевают реконструкцию, он отказывается от иллюзий прошлого и переосмысляет свои социологические знания.

На следующий период «синтеза» приходится попытка создания единой социологической теории. Для начала рассмотрим основные парадигмы, на которые опирался автор. Сорокин все также стоит на позиции многофакторности природы общества: «Все бесконечное море человеческого общения составляется из процессов взаимодействия: односторонних и двусторонних, временных и длительных, организованных и неорганизованных, солидарных и антагонистических, сознательных и бессознательных, идейных, чувственно-эмоциональных и волевых» [11]. То есть для исследователя общество – это определенный котёл, где индивиды и малые группы являются его составляющими, отсюда – использование терминов «механика человеческого поведения» и «социальная химия». Мы видим органические истоки данной концепции, а основная задача социологии в рамках данного подхода – поиск формулы, определяющей закономерности. Для Сорокина история в некотором роде циклична, а точнее взаимодействие людей, которое зависит от определенных факторов [7, с. 122]. В этом плане есть сходство с учёными-органистами, вроде Конта, однако Сорокин не искал определяющего фактора и критиковал, те концепции, которые опирались на подобном детерминанте: знание у того же Конта или Де Роберти, разделение труда Дюркгейма, географию Мечникова и т.д.

Продолжая линию с органическим учением, ученый формулирует свое понимание целей и задач социологии. В первую очередь, наука должна строиться по принципу

естественных направлений. Далее, социология должна быть теоретической наукой, изучающее общество таким, какое оно есть. И наконец, социология должна стремиться к объективизации знания, т.е. стать строгой научной дисциплиной и опираться не только на наблюдение, но и на измерения. Здесь мы видим поворот к эмпирическому развитию науки и относительно трендов социологии в тот период, можно говорить, что Сорокин принадлежал к числу исследователей-новаторов: «побольше наблюдения и тщательного анализа фактов – таков очередной лозунг социологии. Хорошо проверенная статистическая диаграмма стоит любого социально-философского трактата» [12].

Как уже было сказано, для Сорокина взаимодействия индивидов и малых групп – основа общества. Для исследователя, социологические концепции для конкретных объектов вроде класса, группы или национальности, были весьма абстрактными, поэтому социолог изучает данные явления на микроуровне. На основе своих исследований различных социальных групп впоследствии Сорокин представит теории социальной стратификации и мобильности. Суть стратификации, по мнению автора, заключается в неравномерном распределении власти, привилегий, социальных ценностей в обществе. Форм проявлений стратификации множество, но основными являются политические, экономические и профессиональные факторы, которые в свою очередь тесно взаимодействуют друг с другом. В свою очередь, перемещение индивида с одной социальной позиции на другую есть социальная мобильность, которая бывает двух типов: горизонтальная (перемещение в рамках социальных групп одного уровня) и вертикальная (перемещение между группами разного ранга) [13].

Главным ядром периода «синтеза» у исследователя является создание интегральной концепции в социологии, в основании которой лежит представление о сменяемости типов культур в обществе. Сорокин выделяет три основных модуса в своей теории: эмпирико-чувствительный, рационально-умственный и сверхчувствительный-сверхрациональный [14, с. 134]. Первый основывается на познании мира через органы чувств и дополняющих их инструменты (микроскоп, телескоп

и т.д.). Второй аспект реализуется через разум наблюдателя. Здесь ведущую роль играет математика и логика во всех рациональных формах. Третий же тип есть определенные проблески, т.е. сверхпроявления. Их можно сопоставить с понятиями «таланта» или «гения». Данные «вспышки» реализуются через интуицию, и они являются орудием для всех известных мыслителей, ученых, творцов, религиозных, политических деятелей во всех культурных сферах. Именно поэтому человек у Сорокина – удивительное интегральное существо [14, с. 135].

Мы уже говорили об влиянии мировых кризисов и потрясений на автора, и данная концепция пыталась объяснить их. По мнению исследователя, главная ценность нашего сверхорганического мира – вершина добра или единство Добра, Красоты и Правды, т.е. истинная красота неизменно истинна и добра, правда всегда добра и красива и, как можно догадаться, истинное добро всегда правдиво и красиво. Любая культура исчерпывает свой созидательный потенциал и общество приходит к переломному моменту. Кризис начала XX века Сорокин связывал с кризисом Добра, с отсутствием неэгоистичной творческой любви, потерей морального духа. Факторы, демонстрирующие упадок общества – возрастание уровня дифференциации социальных групп, а также государство, выступающее в роли унификатора общественной силы. Для того, чтобы преодолеть такой кризис необходимо последовательное сближение социальных групп, в том числе с помощью установления механизмов контроля над элитой, дабы избежать ее необдуманных решений. Последнее связано в основном с угрозой применения ядерного оружия в тот период времени [14, с. 137]. Возникновение своей теории автор связывает с поиском ответа на кризисную ситуацию, по той же причине ранее возникли различные религиозные и философские концепции, как ответ на подобные проявления общества.

Т. Парсонс как представитель структурного функционализма

Толкотту Парсонсу в контексте американской социологии повезло больше, чем Питириму Сорокину. Т. Парсонс также оставил внушительное академическое наследие,

сформировав фундаментальную социологическую школу. Сегодня американские исследователи часто ссылаются на ученого, его труды перечитываются и переиздаются, а работа Сорокина зачастую остается недооцененной. Для того чтобы выяснить причины данной асимметрии восприятия данных исследователей – обратимся к личности Парсонса и к его интеллектуальному наследию.

Т. Парсонс родился в 1902 году в Колорадо Спрингс в семье протестантского проповедника. Его семья была достаточно прогрессивных взглядов: отец придерживался либеральных идей, мать была сторонницей суфражизма. В 20-х гг. поступает в Амхерст Колледж, где изучает биологию, экономику и социологию. Позже усвоенные знания напрямую отразятся в его общей теории социального действия. В 1924–1925 гг. Парсонс обучается в Лондонской школе экономики, где преобладающими воззрениями являлись либерализм и эволюционизм. Наибольшее влияние на исследователя в те годы оказал антрополог Б. Малиновский, под влиянием которого в свет вышла одна из первых работ учёного «Магия, наука и религия» (1925 г.). Именно функциональное понимание малых культурных групп значительно отразилось на формировании парсонсовского понимания социальной структуры.

Далее Парсонс обучается в Германии, где он сталкивается с историческим идеализмом немецкой философии и марксистскими теориями. Тогда автор знакомится со взглядами Дюргейма, Канта, Зомбарта, Вебера, где вклад последних двух побуждает Парсонса к глубокому изучению современного капитализма. Позже на основе понимания социального действия Вебера, Парсонс выдвинет свою теорию.

В 1926 г. социолог возвращается в Гарвард, где развивает идеи Вебера, а также занимается переводом его работ. Однако вопрос различия аналитический и исторических категорий у Вебера, по мнению Парсонса, остался нерешенным. Ответ на него он попытается найти в экономической теории.

Именно в этот период жизненные пути П. Сорокина и Т. Парсонса пересекаются. В 1931 г. возникает факультет

социологии под руководством Сорокина и в силу различия во взглядах отношения между исследователями весьма напряженные. Несмотря на это, в 40-е гг. складывается сильная школа структурного функционализма. Среди студентов того периода можно отметить Роберта Мертона, Робина Уильямса и Уилберта Мура. Парсоновский подход в 50-е выйдет за пределы социологии и затронет политологию, психологию и культурологию. Однако у теории найдутся критики. Например, леворадикальные социологи не воспринимали данный подход в силу аналитической направленности теории, её статичности, антимарксистском настроении, пренебрежении индивидуальности и во многом другом, в чем обвиняли социологов-теоретиков того времени. Попросту в первой половине XX века социальные науки в США переживали эпоху бихевиоризма, где акцент сосредоточен на изучении объективной реальности. Интерес же к абстрактным моделям рассматривался как некая исследовательская наивность [15].

Необходимо обозначить основные теоретические и методологические границы теории Парсонса. Очевидно, что по своей природе Т. Парсонс был теоретиком. После себя ученый оставил значительную школу структурного функционализма. Главную задачу социологии автор выражал в анализе ценностных ориентиров в социальной системе. Когда ценности институционализированы и структурированы – возникает социальная система социальное «равновесие». Парсонс выделял два пути создания данной системы: социализация и конструирование механизмов социального контроля.

Относительно идей М. Вебера о социальном действии, исследователь пошел дальше и сформулировал идеи «системы действия», которая вышла за пределы индивида. Он определил подсистемы, определяющие интеракции социальных групп и отдельных индивидуумов: социальная, культурная, личностная и поведенческая подсистемы. Общество, как явление, является частью социальной подсистемы и является наиболее самодостаточным по своей сути [16].

Сходства и различия взглядов Питирима Сорокина и Толкотта Парсонса в контексте социологической теории XX века

Прежде, чем мы перейдем к сравнению теорий П. Сорокина и Т. Парсонса, стоит остановиться на академической атмосфере 30-40-х гг. в Гарварде и обозначить отношения двух социологов. В целом, данный вопрос не сильно изучен и при возникновении дискурса о сравнении Сорокина и Парсонса этому вопросу уделяется не так много внимания. Однако рассмотрение данного вопроса поможет в понимании дифференцированного отношения научного сообщества к этим персонам в тот период.

Как уже было сказано, после создания факультета социологии отношения двух исследователей не задалась. Парсонс выстраивал свою теорию, но Сорокин имел большую власть и основной дискурс на кафедре выстраивался вокруг его интересов. Наиболее ярко личность Сорокина, как преподавателя и руководителя описаны в воспоминаниях одного из его студентов Р. Мертона: «Его семинары походили скорее на лекции, чем на обычный процесс работы со студентами. Вспышки гнева охватывали его в тех случаях, когда люди не оказывали ему должного уважения, в открытую не соглашались с его идеями или посягали на его авторитет. Он не был очень общительным, но я никогда не испытывал дискомфорта в его присутствии. В целом он был очень хорошим человеком» [17, с. 132]. Также характер его взаимоотношений с учениками можно определить из переписки с тем же Мертоном. Ученики уважительно относились к профессору, однако не всегда соглашались с его взглядами. Отношения были скорее деловыми, чем теплыми. Нужную же поддержку студенты находили у Парсонса. Именно поэтому последнему удалось сформировать вокруг себя определенный круг из исследователей и найти сподвижников его идей, Сорокин же все больше отдалялся от общества, а на замалчивание его идей в учебниках социологии он пишет: «Блошные укусы нельзя воспринимать всерьез, но они раздражают» [18, с. 17].

В силу того, что его ученики относились к Сорокину с холодным уважением, то можно сказать, что имя ученого ушло в картотеки библиотек, чем в списки литературы к

публикациям коллег и интерес к нему, как исследователю, тот же Мертон оценивает, как «ограниченный». Возможно, собрав вокруг себя больше сторонников и оставив более цельную теоретическую базу, что сделал Парсонс, имя П. Сорокина звучало бы чаще в научном дискурсе американской социологии.

Различия в подходах, теоретическое сравнение

Теперь, когда мы обозначили общее настроение в Гарварде, мы можем перейти к непосредственному сравнению теоретических моделей авторов и их вклада в социологию. Для начала рассмотрим особенности методологического подхода. Это мы будем делать на основе работ «Современные социологические теории» П. Сорокина и «Структура социального действия» Т. Парсонса. Как отмечалось выше, последняя работа была создана в атмосфере бихевиористического подхода к изучению социальной реальности, и она отчасти противоречила научной логике времени, предлагая институционализированный предмет социологии. Но в этом есть некая ирония. В работе трактуется проблема социального порядка Гоббса и она подается как социологический концепт. Хотя, по сути, полноценным социологическим исследованием это назвать сложно, так как отсутствует анализ социальных и интеллектуальных процессов появления и развития теории.

Если же обращаться к связи с теорией М. Вебера, то Т. Парсонс заинтересован в построении единой системы, когда первый стремился к плюрализму теоретических парадигм (что ближе к Сорокину) и в этом можно увидеть узор парсоновской теории. К тому же, основной базой методологических взглядов Парсонса в большей мере послужили институциональная традиция Гарварда, чем теоретические факторы. В свою очередь теоретическая база Сорокина – интегрализм, которая, в отличие от Парсонса, не связана с неоклассической экономикой и ближе к классическому пониманию социологии, и в этом плане менее уязвима для критики, так как она не ограничивает себя индивидуалистическим бременем. В этом смысле, методология Сорокина более подвижна, динамична и плюралистична.

Рассматривая интеллектуальное противостояние двух великих социологов, стоит

обратить внимание на взаимодействие их теорий с концепциями других исследователей. Если говорить о научном подходе Парсонса, то тут все неоднозначно. В своей работе исследователь смешивает идеи Маршалла, Парето, Вебера и Дюркгейма в волюнтаристской теории действия. Однако проблема в том, что теории Маршалла по своей природе утилитарны, модель Парето – дуальна, теория Вебера сложна по структуре, а Дюркгейм и вообще отрицал утилитаризм и индивидуализм. Поэтому данный симбиоз не очень органичен. Сорокин же, по сути, не пытался выстроить моно-парадигмальную теорию, и как таковой единой теории действия не предлагает. И в силу его ориентира на плюрализм факторов, то теоретическая основа выглядит более принципиальной и менее ограниченной.

Также стоит отметить и то, каким образом авторы интерпретировали классиков. Критики говорят о неточной трактовке идей Вебера. Например, Парсонс находит у Вебера идею обязательного соответствия действия сложившимся социальным нормам (ценностно-рациональное), не учитывая, что это лишь один из четырех идеальных типов. И в связи с этим автор вписывает систему социальных правил в обязательные нормы.

Основными понятиями в теории П. Сорокина стали «социокультурные суперсистемы» и «флуктуация общества». Основная идея автора заключается в представлении о циклическом историческом развитии общества, где преобладает один из типов суперсистемы [19, с. 97]. В этом эволюционизме и заключается одна из главных особенностей теории, а также отличия от парсоновского структурного функционализма.

Т. Парсонс следовал иной логике и предпринял попытку масштабировать теорию М. Вебера о социальном действии и акцентировал внимание на целостности общества как социетальной системы, в том числе включающей и культуру. Автор выделил подсистемы, определяющие интеракции социальных групп и отдельных индивидуумов: социальная, культурная, личностная и поведенческая подсистемы. Возникновение данной системы есть процесс институционализации, а взаимодействие субъекта и объекта здесь строится на основе их потребностей и культурных паттернов [16, с. 38–39].

Основные критические замечания П. Сорокина по отношению к работам Т. Парсонса

Основная критика концепции Т. Парсонса базируется, на описанном выше, отсутствии эволюционизма в системе, а также «узости» трактовки теории М. Вебера и выделение ограниченного числа подсистем, когда в реальности функциональность общества куда шире. Также Сорокин открыто критикует первую работу Парсонса, назвав ее «817-ю засушенными страницами» в силу перенасыщения абстрактными теоретическими конструкциями [20, с. 118].

Также Сорокин обвинял Парсонса в заимствовании концептуальных схем. Исследователь распространял среди студентов десятистрочный материал, в котором он рассматривал «Сходства и различия между двумя социологическими системами». К сожалению, история не сохранила этот документ, однако по воспоминаниям Э. Тириакияна в нём приводилось сравнение между работой Парсонса «Социальная система» и ранее опубликованными материалами Сорокина, где доказывалось авторство Сорокина [2, с. 22].

Их отношения будут носить весьма «прохладный» характер, но те будут подкрепляться академическим уважением. П. Сорокин в этот период приглашает нескольких талантливых студентов на кафедру, которые в процессе обучения становятся более лояльны к Т. Парсонсу. В дальнейшем это отразится на разработке идей структурного функционализма и их дальнейшем закреплении в социологическом дискурсе. Э. Тириакиян связывает подобную «популярность» личности Парсонса с разным подходом к обучению со стороны социологов. Здесь мы видим столкновение традиций воспитания и образования европейской культуры, где честью является почитание идей ментора, а дискуссия уходит на второй план, и американской культуры, где от студентов ждут большей инициативности [2, с. 25].

В целом, нельзя сказать, что П. Сорокин ревностно относился к такому положению дел, однако в его переписке с Р. Мертоном такие настроения проскальзывают. Например, в качестве основной теории в диссертации Мертона была использована концепция Парсонса. Сорокин не оставил это без

внимания и отсылая переиздание «Динамики», оставил подпись: «Моему залятому врагу и самому дорогому другу Роберту от Питирима» [21, с. 167-168]. Сам же Парсонс, со временем, в переписке с Сорокиным, признает схожесть теорий [22, с. 185].

Заключение

Несомненно, что П. Сорокин и Т. Парсонс – влиятельные социологи своего времени, которые оставили после себя огромное теоретическое наследие, актуальное по сей день. Оба исследователя пытались укрепить роль социологии в научном мире. Оба признавали многофакторность при объяснении социальной структуры. Однако Парсонсу удалось сформировать вокруг себя лояльный круг последователей, которые пронесли его идеи через десятилетия.

Но их пути в науке были различны. Сорокин внедрил эмпирический компонент в свою теорию, у Парсонса же была более обширная и многогранная концепция. Сорокин видел развитие социологии в развитии разных социологических школ, Парсонс же стремился к единой волюнтаристской теории действия.

Сложившаяся модель взаимоотношений великих ученых ярко иллюстрирует значение внешнего фактора при популяризации научных идей. Можно допустить, что более возвышенное положение Парсонса обеспечило ему интерес к его социологии.

Интегрализм, как кризисная концепция, сегодня весьма актуальна. Её близость к классической теории, а также гибкая структурированность могут стать опорой для социологии в целом [3, с. 23]. Возможно, монополизация структурного-функционализма в социологии, продлившаяся более двадцати лет отрицательно сказалась на целостности теоретического фундамента науки, однако данная теория стала основополагающей для тех конструкций, с которыми мы имеем дело сегодня. Актуализация работ П. Сорокина – это один из шагов к переосмыслению потенциала социологического знания и путь к расширению теоретического богатства науки.

Литература

1. Зафировский М. Парсонс и Сорокин: Сравнение вклада в создание социологической теории (часть 1) // Социс. М., 2011. № 3. С. 117–126.
2. Тириахьян Э. Питирим Сорокин: мой учитель и пророк современности // ЖССА, 1999. №1. С. 22–35.
3. Джонстон Б. Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени // Социс, 1999. № 6. С. 13–24.
4. Зафировский М. Парсонс и Сорокин. Сравнение вклада в создание социологической теории (часть 2) // Социс, 2011. № 4. С. 120–130.
5. Сорокин П. А. Социология революции. М.: Территория будущего, 2005. 704 с.
6. Медушевский А. Н. Формирование социологической концепции П. Сорокина // Социс, 1991. №. 12. С. 117–122.
7. Сорокин П. А. Социология моей интеллектуальной жизни // Наследие, 2018. №. 1. С. 99–124.
8. Сорокин П. А. Основные проблемы социологии П. Л. Лаврова // О русской общественной мысли. СПб.: Алетейя, 2000. С. 39–85.
9. Кропоткин П. А. Взаимная помощь, как фактор эволюции. СПб.: Знание, 1907. 497 с.
10. Сорокин П. А. Проблема социального равенства и социализм // Социология власти, 2004. №. 4. С. 147–165.
11. Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии: статьи разных лет. М.: Наука, 1994. 560 с.
12. Сорокин П. А. Система социологии. М.: Астрель, 2008. 1008 с.
13. Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 295–425.
14. Сорокин П. А. Моя философия – интегрализм // Социс, 1992. №10. С. 134–139.
15. Батыгин Г. С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса // Вестник РУДН. Серия: Социология, 2003. №. 4–5. С. 6–34.
16. Парсонс Т. Социальные системы // Вопросы социальной теории, 2008. № 1(2). С. 38–71.
17. Мертон Р. Фрагменты из воспоминаний // Социс, 1992. №. 10. С. 128–133.
18. Сорокин П. А., Мертон Р. К. Избранная переписка // Социология науки и

технологий, 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/p-a-sorokin-r-k-merton-izbrannaya-perepisika> (дата обращения: 01.06.2020).

19. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М: Астрель, 2006. 1176 с.

20. Кравченко А. М. Социологическое воображение Р. Миллса // Социс, 1994. № 1. С. 11–122.

21. Зюзев Н. Ф. «Американские горки» Питирима Сорокина: Зырянский мудрец глазами заокеанских социологов. Сыктывкар: Эском, 2009. 240 с.

22. Долгов А. Ю. Питирим Сорокин и Роберт Мертон в социологии и в жизни // Социология науки и технологий, 2010. № 4. С. 185–192.

P. SOROKIN AS A CRITICIAN OF THE THEORY OF T. PARSONS

E. V. Kuzenyatkin

The article discusses the main lines of criticism of the theory of T. Parsons in the research of P. Sorokin. The causes of various assessments of the opinions of scientists by social researchers are analyzed. The author considers the conflict on the basis of differences in the theoretical ideas of researchers, as well as on the basis of an external factor - the personal and scientific relations of scientists who developed at Harvard in the 40-50s of the XX century. P. Sorokin and T. Parsons are influential sociologists of their time, who left behind a huge theoretical legacy that is relevant to this day. Both researchers tried to strengthen the role of sociology in the scientific world. Both recognized multifactoriality in explaining social structure. However, Parsons managed to form a loyal circle of followers around him, who carried his ideas through the decades.

Key words: integral sociology, structural functionalism, social and cultural dynamics, social system.

Статья поступила в редакцию 01.06.2020 г.